

Пчелу-императрицу фиолетового светового жука, заражённую Бездной №0, назвали "Чёрной Королевой".

Всё её тело высотой с небольшое здание состояло из чёрных кристаллов. Фиолетовые световые жуки, которых она порождала, также имели характеристики возвращения из мёртвых.

После того как Чёрная Королева серьёзно пострадала от космического оружия, её заперли на нижнем этаже лаборатории. Как только она возвращалась к жизни, ей тут же пронзали голову лазерным оружием. Затем она опять возрождалась, и её опять убивали - исследовательский центр не собирался давать ей никакого шанса вырасти.

Другие исследователи изучали, можно ли использовать высокоэффективные анестетики или морозильники, чтобы ограничить её движения.

- В конце концов, это не решение, - сказал профессор Гуань. - Нам потребовалось два космических оружия, чтобы подчинить её, и для её сдерживания потребуется много энергии. Если вдруг появится ещё одно подобное существо, мы, возможно, не сможем ему противостоять, - он устало потёр брови. - У меня только один вопрос: Чёрная Королева заразилась до исчезновения Бездны №0 или после? И куда опять пропала Бездна №0? Почему мы всё ещё можем отслеживать длину волны её заражения?

Никто не мог ответить на его вопрос.

Стояла глубокая ночь. Исследовательский центр был ярко освещён, повсюду бегали учёные в белых халатах, а по огромному экрану текли зелёные данные. Этой ночи суждено было стать бессонной.

В это же время снова появилась длина волны заражения Бездны №0. Её данные были подобны рыбе, плывущей сквозь поток тысяч данных, и везде, где она "проплывала", показатели становились адски красными.

Ши Юань снова вышел из города.

Этой ночью он пришёл на пустошь и вошёл в высокий лес. Монстры всё ещё боялись его и не смели приблизиться. Теперь он знал почему: он мог уничтожить их инфекцию, убить их и заразить своей собственной инфекцией. И хотя монстры боялись смерти, они всё же инстинктивно жаждали этой высшей власти.

Заражение, деформация, возрождение... Эволюция, которая заняла бы тысячи лет, могла бы происходить каждую минуту и каждую секунду. Бездне №0 удалось победить время - ту штуку, которая заключила в свою тюрьму все виды существ.

Если бы он захотел...

Он мог бы создать бессмертный легион монстров. Возможно, в далёком будущем, после того как легион оккупировал бы эту планету, он смог бы начать экспедицию в большую Вселенную.

Это завоевание никогда бы не остановилось.

Яркий лунный свет прорезал ветви и падал ему на плечи. Вокруг него медленно летали насекомые со светящимися хвостами - так же, как и в ночь смерти Се Цяньмина.

Ши Юань пересёк ручей, поднялся по короткому склону и сел на ствол мёртвого дерева, лежащий на земле. Его ботинки были полны мокрой грязи, и их было неудобно носить. Он снял их и отложил в сторону, после чего коснулся ногами холодного потока воды.

Он достал чёрный кристалл. Синяя бабочка всё также излучала мечтательное сияние, только теперь в кристалле появилась трещина. Ши Юань чувствовал, что в эту беспокойную ночь бабочке хотелось взмахнуть крыльями и полететь.

Он подождал немного, и через полчаса или час кристалл издал резкий звук. Бабочка с чёрными кристаллами на крыльях взлетела вверх.

Она ожила.

Синий и чёрный на её теле дополняли друг друга, она радостно летела по лесу, преследуя насекомое. Её шесть футов мягко опустились на его тело.

Хлынула кровь.

Острые кристаллы вырвались из кончиков её лапок и пронзили насекомое. Бабочка полетела обратно к Ши Юаню вместе с окровавленным насекомым, счастливо предлагая свою добычу парню - точно так же, как верный подданный, отдающий дань королю, или последователь, приносящий жертвы богам.

- Нет, я не хочу этого, - сказал Ши Юань. - Это выглядит невкусно.

Синяя бабочка с трудом поняла, что он имел в виду. Она проглотила насекомое и поймала трёхголовую птичку.

- Это я тоже не хочу, - Ши Юань грустно обнял свой хвост. - Мне нравится суп из ростков фасоли. Да, суп из ростков фасоли из ресторана перед театром.

Следующие полчаса синяя бабочка летала вокруг, ловя прозрачных кроликов с щупальцами, пауков с человеческим лицом и флуоресцентную зелёную черепаху. Она изо всех сил старалась преподнести Ши Юаню всё самое лучшее, но Ши Юань этого не хотел.

Он протянул руку, и синяя бабочка мягко приземлилась ему на кончики пальцев.

- Можешь ли ты перестать убивать людей и монстров? - спросил он.

Синяя бабочка ничего не поняла, нежно покачивая крыльями. Она жаждала только бесконечной охоты и убийств и не желала останавливаться.

Ши Юань молчал. Налетел ещё один порыв лесного ветра, разнося аромат деревьев и насекомых. Юноша с дьявольскими рожками и чёрной чешуёй на кончике глаза сидел на стволе дерева, болтая босыми ногами в ручье, его глаза освещались флуоресценцией бабочки на кончиках пальцев. Монстры тайно следили за ним - они не смели приблизиться, но смотрели на него с небольшим любопытством, ведь здесь он был единственным главным героем.

Если бы заблудший человек увидел эту сцену, он бы определённо отнёсся к нему как к дикому богу. Здесь была родина Ши Юаня, с которой он не мог расстаться, и с которой был тесно связан.

- Лети, - сказал он синей бабочке, - Лети чем дальше, тем лучше, и не возвращайся.

Он стряхнул бабочку, но она снова полетела обратно. После нескольких движений туда-сюда она неохотно улетела. Ши Юань некоторое время смотрел ей вслед, затем поднял хвост и заснул, прислонившись к стволу дерева.

Во сне его снова ждала яркая сцена. Звук трепещущих крыльев насекомых всё ещё был слышен, но на этот раз они ясно видели друг друга.

Внизу сцены парила Чёрная Королева, нежно и фанатично наблюдая за ним. Недалеко от неё танцевала синяя бабочка, и все монстры сражались за его внимание. Аудитория была полна монстров, которые боялись и уважали его. Им хотелось пройти по вечной пустоши времени. Они хотели, чтобы шоу началось - великолепное шоу, которое никогда не закончится.

- Ну, - сказал Ши Юань, - кажется, я всё ещё монстр.

Рассеянный свет леса падал ему на лоб, а вдали виднелся город, отчаянно излучающий свет, пронзающий долгую ночь.

Ши Юань снова начал работать в пункте раздачи еды. В городе было введено военное положение, и на улицу нельзя было выходить без разрешения. Все развлекательные мероприятия были приостановлены, комендантский час начинался с 21:00, были ограничены подача электричества и холодной воды, а время подачи горячей воды было сокращено с 6 часов до 4 часов.

Блюд в пункте раздачи еды становилось всё меньше и меньше. Сначала была капуста, картофель, брокколи, салат и т.д., которые комбинировали по-разному, чтобы приготовить разные блюда. Позже появились такие же комбинированные блюда, но мяса вообще не было. Ши Юань слышал, что мясо предназначалось исключительно для армии.

Он также разузнал о Чэн Ювэне и Цинь Лоло. Чэн Ювэнь отправился на обувную фабрику, чтобы управлять машиной по производству военной обуви, а Цинь Лоло отправили в больницу, где она помогала людям лечить простые раны.

Никто не знал, куда делся Ся Фан. Лу Тинхань только сказал Ши Юаню, что его определённо больше нет в городе Собрание. Вольфганг отправился в главный город, чтобы присоединиться к армии, и поучаствовал в нескольких сражениях. Ши Юань узнал, что когда-то давно Вольфганг уже служил в армии, а потом его брат погиб за городом, и он покинул службу и поступил в театр.

Трейси отправили в детский дом "Звёздочка" на попечение директора Марты Фейт. Здесь она рисовала, играла и читала книги сказок, обретя небольшую армию преданных поклонников.

Когда Ши Юань снова увидел её, она уже лежала в больнице. Вольфганг не смог вернуться, у Марты Фейт всё ещё было много детей, о которых нужно было заботиться, а Чэн Ювэнь и Цинь Лоло были настолько заняты, что могли только Ши Юаню доверить заботу о девочке.

Трейси была очень больна, хуже, чем когда-либо прежде. Каждую ночь последствия инфекции разъедали её, и боль распространялась от позвоночника до, казалось, недр души. Обезболивающих в этих дни было мало, и врач давал только одну таблетку каждые три дня. Трейси свернулась калачиком, и Ши Юань держал её за руку, чтобы успокоить.

- Ши Юань, - тихо позвала она. - Куда делся Ся Фан? Я его очень давно не видела.

Никто не сказал ей, что Ся Фан украл деньги и сбежал.

- Он отправился в очень далёкое место, - ответил Ши Юань. - Вероятно, в другой город.

- Город Фэнъян? Или главный город? Он вернётся?

- Я не знаю, - честно ответил юноша.

- Я думаю, он в городе Фэнъян. Его мама и леди Изабелла тоже там. Возможно, они смогут встретиться.

- Возможно.

Этой ночью жизненные показатели Трейси резко упали. Ши Юань позвал врача, группа медиков поспешно затолкнула её в отделение неотложной помощи и успешно вытащила её с того света.

На следующий день к девочке пришла Цинь Лоло, но вечером ей пришлось снова позвонить Ши Юаню. Тот взял из гостиной последний цветущий подсолнух и отдал его Трейси. Девочка была вне себя от радости, и это счастье длилось несколько дней.

После этого её периодически госпитализировали, а Ши Юань несколько раз спускался в убежище.

В середине июля вернулся Вольфганг. Его принесли на носилках. С ним вернулись многочисленные раненые и урны с прахом. Некоторые говорили, что генерал Су Эньци допустил ошибку в своём командовании, в результате чего армия понесла большие потери.

Некоторое время все только и говорили о генерале Су.

- Кажется, он действительно стар... Почему бы просто не позволить генералу Лу взять на себя командование?.

- Да, я слышал, что он и раньше допускал несколько мелких ошибок.

- Действительно, возраст никого не щадит. Я думаю, что в молодости его часто называли "Великим генералом". Скажи, если в следующий раз будет такая ошибка, что нам делать?

- Подождите, подождите, есть ли что-нибудь, что может доказать, что он действительно совершил ошибку? Я думаю, всё в порядке. Это просто поражение. Кто может всегда гарантировать победу? Мы должны доверять генералу Су!

Ши Юань никогда не разбирался в военном деле. К тому же он слышал разные версии сплетен и не знал, правдивы они или нет. Впрочем, его это и не волновало. Он отвечал только за заботу о Вольфганге.

Тот получил ранение от заражённого оленя. Его правая рука, живот и икра были усеяны большими открытыми ранами. Чтобы их зашить, потребовались десятки швов, а после в течение пяти дней у него держалась высокая температура.

Единственным утешением было то, что их с Трейси палаты находились достаточно близко друг к другу, и он мог пойти к Трейси на костылях. Девочка была очень счастлива и каждый раз приставала к нему с просьбой рассказать истории. Вольфганг часто был не в духе и даже пару раз уснул, слушая её рассказ.

Вот и в этот раз он прислонился к изголовью кровати, но отказывался возвращаться в свою палату. Ши Юань даже хотел использовать свой хвост, чтобы затащить его обратно в палату. Но Вольфганг был похож на небольшую гору, и он не смог его встряхнуть, поэтому ему оставалось только позвать медсестру и позволить ей гневно отругать его.

К счастью, Вольфганг обладал крепким телосложением, и столь серьёзная травма быстро заживала. А вот Трейси, напротив, становилась всё слабее и слабее.

Её спасали ещё несколько раз.

Ши Юань стоял у её больничной койки, смотрел на её всё более бледнеющее лицо и думал о том, что она не доживёт до дня операции.

Вольфганг часто просиживал у изголовья её кровати большую часть дня. Он всегда был немногословным человеком и не менялся и сейчас: он был молчалив, как старый кусок упрямого камня, но глаза его светились мягким светом.

Однажды утром, когда Трейси проснулась, Вольфганг сказал ей:

- Когда я впервые тебя увидел, ты сидела у окна и читала вслух, играя разные роли. Что ты читала?

- Я мало что помню. Может быть, это был "Мистер Лис", - улыбнулась Трейси. - Вы с леди Изабеллой сказали, что я определённо буду хорошей актрисой.

- Да, ты будешь лучшей актрисой в мире.

- Раньше у меня не получалось выступать на сцене. Я забывала свои строки, когда поднималась на сцену.

- Это нормально, - Вольфганг погладил её по волосам. - Ты ещё слишком молода. Всё, что тебе сейчас нужно сделать, это повзрослеть, - он опустил голову и мягко поцеловал её в щёку. - Тебе просто нужно повзрослеть.

Три дня спустя глаза Трейси закрылись навсегда.

Вольфганг несколько дней не смыкал глаз, его рана обострилась, и у него снова поднялась температура. После лихорадки он в оцепенении уснул. Ши Юань заботился о нём, помогал достать лекарства и всю ночь менял мокрое полотенце на его лбу. После самой опасной ночи ранним утром температура тела Вольфганга стабилизировалась.

Ши Юань забрал миску, чтобы сменить воду, а когда вернулся, Вольфганг уже проснулся. Он лежал на кровати, глядя на бледный потолок.

- Нет никакого Бога Спасения, - прошептал он.

Ши Юань вымыл полотенце, отжал воду и положил его на лоб Вольфганга. Капли воды стекли вниз, проходясь по глазам мужчины, и намочили воротник его рубашки. Вошло солнце, и яркий золотой свет окрасил их и увядший цветок в изголовье кровати.

- Да, нет никакого Бога Спасения, - согласился с ним Ши Юань.

Похороны Трейси прошли через неделю, и все принесли ей искусственные цветы, книги сказок и плюшевые игрушки. К сожалению, им не удалось купить живых цветов, поэтому они сложили всё в гроб и превратили всё в пепел.

После похорон Вольфганг снова покинул город, готовясь вернуться в армию и продолжить сражаться.

Ши Юань же пошёл домой, сел на диван, чтобы почитать сценарий "В ожидании Годо", подаренный ему Чэн Ювэнем, да и заснул. Его разбудил Лу Тинхань, и он от удивления покачал хвостом.

Лу Тинхань уехал в город Фэнъян на полмесяца и вернулся только сегодня, сразу же принявшись умело гладить мальчишку по голове. Однако как бы он его ни гладил, Ши Юань лишь покачивал кончиком хвоста, не издавая мурлыкающего звука.

На первый взгляд он был не в очень хорошем настроении.

Придётся обхаживать.

- Что случилось? - спросил его мужчина. - Расскажи мне.

Ши Юань рассказал ему о Трейси. Лу Тинхань некоторое время молчал, а после предложил:

- Пойдём на балкон подышать воздухом.

Воздух на балконе был очень хорошим. Глядя на город, можно увидеть, что несколько зданий рухнули, но большинство из них всё ещё стояло. Ши Юань обнял Лу Тинханя и зарылся головой в его руки. Спустя долгое время он пробормотал приглушённым голосом:

- ...Я не Бог Спасения, я не могу их спасти.

Это предложение было неожиданным. Лу Тинхань даже на мгновение замер.

- Ши Юань, сценарий - это всего лишь сценарий.

Он подумал, что Ши Юань был слишком тронут этой сценой и глубоко погрузился в драму. Ши Юань же крепко обнимал Лу Тинханя за талию и молчал. Внутри него роилась тысяча слов, и ему потребовалось много времени, чтобы наконец заговорить:

- Я подумал... я думал, что у моего прихода в город должен был быть какой-то смысл.

Какой-то более глубокий смысл, помимо поиска его человека. Например, спасение города.

Так обычно происходило в книгах. Лицемер мог стать настоящим героем, но для него это было не так.

Лу Тинхань посмотрел на обиженного и расстроенного Ши Юаня.

Он определённо не сможет его успокоить за одну ночь.

Генерал Лу опустил глаза и коснулся головы Ши Юаня. Он больше не пытался говорить, что все сценарии - это ложь, и что ему не надо представлять себя в роли героя. Он просто сказал:

- Может быть, и есть смысл, но не такой, как ты думаешь.

Ши Юань посмотрел на него, его хвост изогнулся вопросительным знаком:

- А?

Лу Тинхань не ответил на его вопрос и сменил тему:

- Я рассказывал тебе историю Се Цяньмина?

Ши Юань покачал головой. Ни Лу Тинхань, ни Чэн Ювень не говорили с ним о Се Цяньмине. Он очень мало знал об этом человеке. Только кулон из волчьего клыка на его шее мог доказать, что они путешествовали вместе.

- Я сказал, что Се Цяньмин был моим бывшим начальником и заботился обо мне, когда я только начинал служить в армии. Ему нравились спектакли, и он несколько раз пытался затащить на них меня и других подчинённых, но искусство нас не интересовало. В итоге на спектакли он ходил в одиночестве.

Ши Юань молча слушал.

- После того как я стал младшим лейтенантом, я решил стать Смотрителем бездны. Все тогда выступили против меня: друзья, соратники, учителя, родственники... Только Се Цяньмин энергично поддержал меня, помог мне пройти множество процедур, выдержал большое давление и убедил множество людей. Позже он сказал мне, что, во-первых, верил в моё решение, а во-вторых, чувствовал, что в жизни всегда нужно делать что-то смелое.

- Се Цяньмин всегда был очень смелым человеком. Я слушал его рассказы один за другим. Когда он был ребёнком, он забрался на очень высокое дерево, чтобы насладиться пейзажем, чуть не напугав свою мать до слёз. Он голыми руками хватал заражённых мышей за хвосты и убивал их одну за другой. Его повседневной практикой было противоречить начальству, и когда он сталкивался с чем-то, что, по его мнению, было неправильным, независимо от того, кто это был, он всегда обрушивал на них порцию проклятий.

- Ох... - сказал Ши Юань.

- Он часто говорил мне, что самой трудной и ценной вещью в мире является смелость - смелость противостоять всему и бросить вызов всем. И он... - генерал Лу сделал паузу. - Он также был очень храбр, когда ухаживал за своей будущей женой. Другие ругали его за желание съесть "лебединое мясо", но в конце концов, он его действительно съел.

- Его можно назвать наглым и бесстыдным?

- ... Где ты выучил такие слова? Но да, можно и так сказать, - мужчина погладил чёрные чешуйки в уголках глаз Ши Юаня. - Затем я стал Смотрителем бездны и вернулся в город десять лет спустя. Се Цяньмин внезапно подал в отставку со своего поста в феврале прошлого года, а затем исчез.

- Куда он делся? - хвост Ши Юаня изогнулся ещё сильнее. Он почувствовал, что с этого момента времени знает историю этого человека.

- Он отправился в пустошь, - ответил Лу Тинхань. - Его сын пропал за городом, и он сказал, что собирается его найти. Он всегда был очень храбрым и определённо делал то, что хотел, - генерал Лу многозначительно посмотрел на Ши Юаня. - Перед уходом Се Цяньмин забрал кулон из волчьего клыка, который должен был стать подарком на день рождения его сына. Ши Юань, если бы его сын был ещё жив, он был бы примерно твоего возраста.

В этот момент всё стало ясно.

Ши Юань понял, что Се Цяньмин так и не смог найти своего сына. Вместо этого он заразился фиолетовым световым жуком, а затем встретил Ши Юаня. Се Цяньмин позволил ему сесть в машину, накормил, напоил и убедил сходить в театр, чтобы посмотреть на городскую труппу "Дикая Роза". Звёздной ночью, когда он знал, что умрёт, он подарил Ши Юаню кулон из волчьего клыка.

Возможно, в этот момент лицо Ши Юаня напомнило ему лицо сына.

Или, может быть, в тот момент Ши Юань был Ши Юанем - странным и глупым ребёнком, которого он хотел защитить.

Хотя её финал не был хорошим, это была история Се Цяньмина.

- Исходя из того, что я о нём знаю, он, должно быть, решительно ушёл в пустошь, - продолжил Лу Тинхань.

- Насколько решительно? - спросил Ши Юань.

- Как человек, который никогда не пожалеет о своём решении.

Когда Се Цяньмин ушёл, было туманное утро. Он подал заявление об отставке, собрал вещи и положил кулон из волчьего клыка в левый нагрудный карман. Он ехал по улицам, осматривая места, которые он защищал, и остановился на несколько секунд, проезжая мимо Большого театра Гарсия.

Се Цяньмин внимательно посмотрел на мраморную статую и на различные странные рекламные объявления на стене театра. Чэн Ювэнь, должно быть, ещё не встал, да он и не собирался ничего говорить ему. Он просто крикнул в окна Чэн Ювэня:

- Подожди, пока я вернусь.

Подумав, он добавил:

- Или не вернусь.

Шутка была ужасной, но она необъяснимым образом рассмешила его. Всю дорогу он просто улыбался, уезжая из города. Конечно же, он знал, насколько опасно в пустоши. Но опять же, были вещи, на которые нужно было набраться смелости.

[Храбрость.]

Это слово красной нитью проходило через долгую человеческую цивилизацию.

От солдат, защищавших страну, до учёных-исследователей, исследовавших неизведанное; от пожарных, тушивших пожары, до художников, упорно служащих искусству... Мужественный полководец, от каждого решения которого зависели жизни бесчисленного количества доверявших ему солдат, играющих против судьбы; мужественная мать, претерпевшая боль и страдания, принеся в мир любимого человека... Люди на улице: неопрятный дядька, горбатый старик или толстая тётка тоже, возможно, когда-то были храбрыми героями.

- По моему мнению, нам никогда не нужен был Бог Спасения, - Лу Тинхань посмотрел на Ши Юаня. - Таких вещей не существует и не должно существовать.

Ши Юань всё ещё был в замешательстве:

- А? Но почему?

- Потому что всегда люди спасали людей. Тысячи лет мы шли шаг за шагом к этому моменту. Они часто говорят, что с моим талантом я могу найти выход из тупика и принести надежду. Но причина, по которой я смогу это сделать, заключается в самоотверженности и крови моих предков. Без них я бы вообще не пришёл в этот мир и не имел бы возможности вести с тобой такой разговор; если бы не было воинов, прошедших огонь и воду, не было этих исследователей и рабочих, я бы не смог охранять город. Мы заложили фундамент, чтобы достичь того, что мы имеем сегодня. Мы едины, мы живём и умираем вместе. В этом мире никогда не было совершенного Бога Спасения и никогда не было одинокого героя, а была только группа храбрых людей.

Ши Юань ошеломлённо посмотрел на него.

- Ши Юань, ты пришел из пустоши и никогда не контактировал с городом. Ты очень боишься людей, но ты всё равно многому научился и даже выступал на сцене. Возможно, у тебя ещё много историй, о которых я не знаю.

Например, однажды ты наберёшься смелости, чтобы захотеть раскрыть свою личность.

Например, ты уже набрался смелости, чтобы захотеть спасти город.

- Итак, если тебе нужно знать, в чём смысл твоего прихода в город, то вот мой тебе ответ: возможно, ты здесь, чтобы стать свидетелем.

- И чему я должен стать свидетелем? - спросил Ши Юань.

- Мы все видели твою храбрость, - улыбнулся Лу Тинхань. - Теперь пришла твоя очередь. Нет необходимости в Боге Спасения. Ши Юань, пришла твоя очередь убедиться в нашей храбрости.

В прошлом, когда Се Цяньмин в одиночку отправился в путешествие без возврата, дети в приюте наблюдали за цветущим цветком, а Син Ифэн и воины-мутанты готовились умереть на поле боя.

В этот момент Чэн Ювэнь шёл на костылях сквозь ряды ревущих машин, и бесчисленное количество людей день и ночь шли на работу, чтобы пошить крепкие военные ботинки и одежду. Цинь Лоло заботилась о пациентах в больнице, которые изо всех сил старались увидеть завтрашний день. Вольфганг сел на последний шаттл, идущий в главный город. Он уже запечатал своё горе глубоко в сердце, сложил свой багаж на сиденье и уставился в окно - его твёрдое лицо было очерчено светом фар.

Их фигуры смешались с толпой миллионов людей.

Завтра, как обычно, снова взойдёт солнце.

<http://bllate.org/book/14588/1294100>